

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малтабара Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

14 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Малтабара вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Малтабар, осужденный по приговору суда, просит признать не соответствующими статьям 24 (часть 2), 45, 46, 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

пункт 4 части второй статьи 38, статью 61 и часть седьмую статьи 164, поскольку, по его мнению, они допускают участие в предварительном

следствии лица, ранее проводившего оперативно-розыскные мероприятия по тому же уголовному делу;

часть восьмую статьи 162, которая, с точки зрения заявителя, не возлагает на следователя обязанность своевременно уведомить обвиняемого (подозреваемого) и его защитника о продлении срока предварительного следствия;

статьи 171, 172 и 175, поскольку они, как полагает А.А.Малтабар, позволяют вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления, по признакам которого уголовное дело ранее возбуждено не было;

пункт 1 части первой и часть пятую статьи 236, как предоставляющие суду первой инстанции право на стадии предварительного слушания направить принятое к своему производству уголовное дело в другой суд и не допускающие дальнейшее обращение стороны защиты с ходатайством об изменении территориальной подсудности, части первую и вторую статьи 32, поскольку, как считает заявитель, они не препятствуют определению подсудности правоприменителем, а не законом, и статью 35, как не предполагающую возможность изменения территориальной подсудности председателем вышестоящего суда (его заместителем) в случае ее установления или изменения судом первой инстанции;

часть третью статьи 195 и часть первую статьи 198, которые, по утверждению А.А.Малтабара, дают следователю, прокурору, суду возможность ознакомить обвиняемого (подозреваемого) и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы после ее производства и без разъяснения им связанных с производством экспертизы прав;

часть вторую статьи 404, как препятствующую обжалованию судебных решений лицами, в отношении которых они вынесены, без приложения к жалобам копий обжалуемых решений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Поставив вопрос о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 38, статьи 61 и части седьмой статьи 164 УПК Российской Федерации, заявитель утверждает, что допрос свидетеля по его уголовному делу был произведен по поручению следователя лицом, ранее проводившим по данному делу оперативно-розыскные мероприятия, что, по мнению А.А.Малтабара, повлекло необъективность при собирании доказательств и повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Между тем оспариваемые нормы, закрепляя полномочия следователя и устанавливая перечень обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, не содержат изъятий из предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому все доказательства подлежат проверке и оценке с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности – достаточности для разрешения дела (статья 87 и часть первая статьи 88); доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться при доказывании (часть первая статьи 75); приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым (часть первая статьи 297); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (часть четвертая статьи 302). Таким образом, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

2.2. Часть восьмая статьи 162 УПК Российской Федерации прямо обязывает следователя в письменном виде уведомить обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия. Поскольку в силу пункта 14 части четвертой статьи 47 этого Кодекса обвиняемый вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, органы,

осуществляющие предварительное расследование, в целях обеспечения конституционных прав на судебную защиту и на участие в судопроизводстве на основе состязательности и равноправия сторон обязаны ознакомить обвиняемого и его защитника с содержанием постановления о продлении срока предварительного следствия (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 386-О-О).

Настаивая на неконституционности части восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации, заявитель излагает фактические обстоятельства своего дела и утверждает, что он не был своевременно ознакомлен с решениями следователя о продлении срока предварительного следствия, а потому был лишен возможности их обжаловать и реализовать иные процессуальные права, и тем самым, по сути, предлагает Конституционному Суду Российской Федерации оценить эти обстоятельства. Кроме того, как следует из жалобы, А.А.Малтабар, по существу, предлагает внести в оспариваемое законоположение целесообразные, с его точки зрения, дополнения, связанные с установлением срока для уведомления обвиняемого о продлении срока предварительного следствия. Между тем решение данных вопросов не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.3. Статьи 171, 172 и 175 УПК Российской Федерации, устанавливая основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, предъявления, изменения, дополнения обвинения и частичного прекращения уголовного преследования, не содержат норм, позволяющих привлекать к уголовной ответственности, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением данным лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось. Напротив, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предполагает необходимость соблюдения общих положений его статей 140, 146 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих

на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, которое при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве. Установление же того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, о котором должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к компетенции правоприменительных органов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 343-О, от 21 декабря 2006 года № 533-О и от 21 октября 2008 года № 600-О-О).

2.4. Согласно Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1). Применительно к уголовным делам таким законом является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, статьями 31–35 которого установлены правила определения подсудности дел и основания ее изменения, а также предусмотрена соответствующая процедура.

Оспаривая конституционность отдельных положений статей 32, 35 и 236 УПК Российской Федерации, заявитель, по сути, выражает несогласие с решениями судов относительно определения подсудности его уголовного дела и утверждает, что его ходатайство на этот счет судом рассмотрено не было. Тем самым заявитель предлагает Конституционному Суду Российской Федерации оценить данные решения, что к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

2.5. Часть третья статьи 195 предусматривает, что следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им их права, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Это процессуальное действие, по смыслу указанных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае

названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. Данное требование части третьей статьи 195 УПК Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 206-О, от 25 декабря 2008 года № 936-О-О и от 13 октября 2009 года № 1161-О-О).

2.6. По смыслу предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие требования к определениям суда, постановлениям судьи, прокурора, следователя, дознавателя, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными (часть четвертая статьи 7), мотивировка судебных решений во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных и достоверных фактов и обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела, что предполагает и необходимость представления копий соответствующих документов, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела. Поэтому часть вторая статьи 404 УПК Российской Федерации, определяющая документы, прилагаемые к надзорным жалобе или представлению, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 481-О-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малтабара Алексея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 964-О-О